

Ivan
ЕФРЕМОВ

(1907-1972)

Иван
ЕФРЕМОВ

Тамис Афинская

Роман

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е92

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работы
художника *Фредерика Лейтона*

Ефремов, Иван Антонович.

Е92 Таис Афинская : роман / И. А. Ефремов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 608 с. — (Русская классика).

ISBN 978-5-699-36621-7

Иван Ефремов известен не только как выдающийся писатель-фантаст, но и как создатель исторических романов. Среди всех его произведений особенно выделяется «Таис Афинская» — роман, рассказывающий о жизни реальной исторической личности, участницы походов Александра Македонского, одной из умнейших женщин своего времени. Это не просто увлекательный приключенческий роман, но и своеобразный свод философских и эстетических взглядов автора, результат его размышлений о том, каким должен быть цельный и гармоничный человек.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

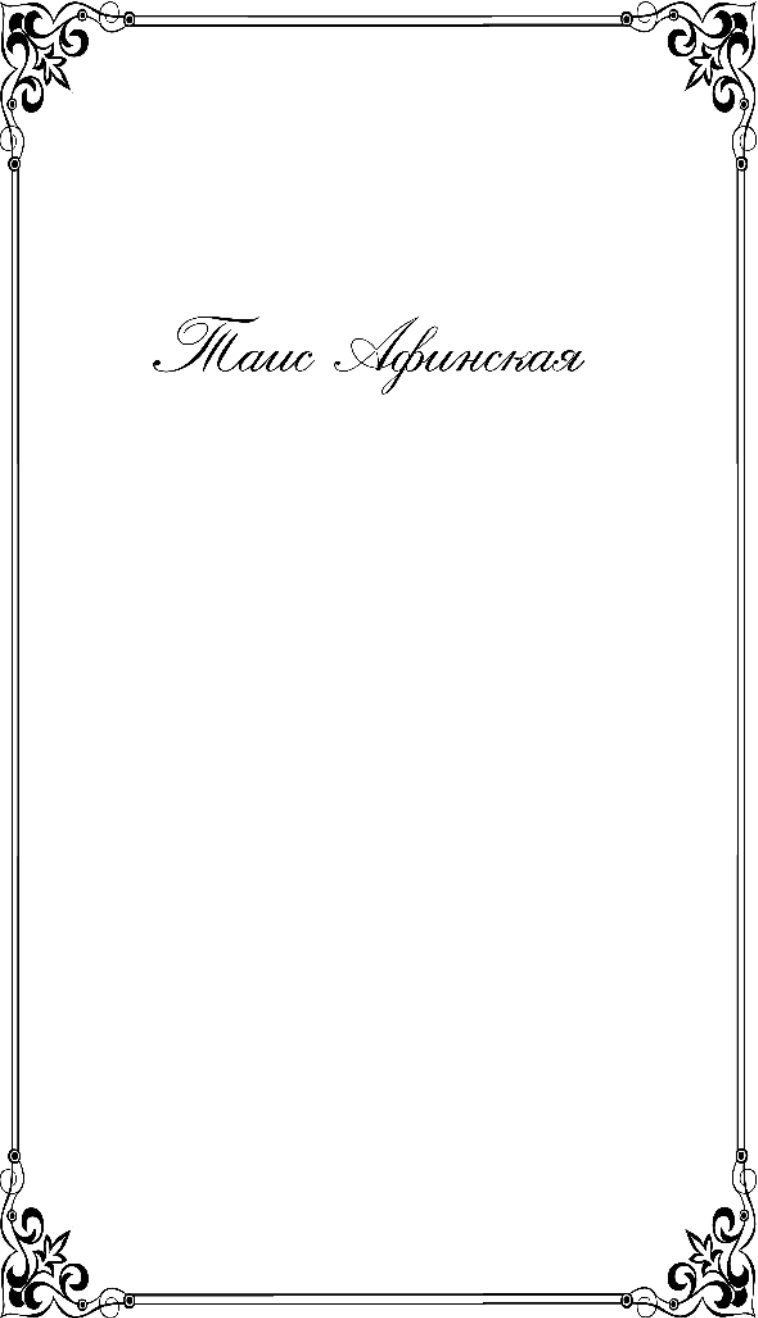
ISBN 978-5-699-36621-7

© И. А. Ефремов, наследники, 2017
© 000 «Издательство «Э», 2017

Оглавление

От автора	9
Глава 1 ЗЕМЛЯ И ЗВЕЗДЫ	21
Глава 2 ПОДВИГ ЭГЕСИХОРЫ.	51
Глава 3 БЕГСТВО НА ЮГ	79
Глава 4 ВЛАСТЬ ЗВЕРОБОГОВ.	109
Глава 5 МУЗА ХРАМА НЕЙТ	144
Глава 6 НИТЬ ЛАКОНСКОЙ СУДЬБЫ	176
Глава 7 ПРОБУЖДЕНИЕ ГЕСИОНЫ	202
Глава 8 РЫЖИЙ ИНОХОДЕЦ	229
Глава 9 У МАТЕРИ БОГОВ	268
Глава 10 ВОДЫ ЕВФРАТА.	315
Глава 11 РОК ПЕРСЕПОЛИСА	347

Глава 12	
НАСЛЕДНИКИ КРИТА.	380
Глава 13	
КЕОССКИЙ ОБЫЧАЙ	421
Глава 14	
МУДРОСТЬ ЭРИДУ.	462
Глава 15	
НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА.	497
Глава 16	
МЕМФИССКАЯ ЦАРИЦА.	534
Глава 17	
АФРОДИТА АМБОЛОГЕРА	564
Эпилог.	606

Тамис Афинская

От автора

Роман «Таис Афинская» основан на известном по античным источникам историческом эпизоде: сожжении Персеполиса — одной из столиц персидского царства — знаменитой афинской гетерой, участвовавшей в походе Александра Македонского. Эпизод этот одно время отрицался буржуазными историками, в том числе и столь крупным знатоком эпохи Александра, как В. Тарн.

Современные исследователи — а среди них и такой авторитет, как М. Уилер, — восстанавливают достоверность эпизода. Уилер в своей недавно опубликованной и только что вышедшей в русском издании книге «Пламя над Персеполисом» дает не лишенное юмора объяснение замалчиванию роли Таис Тарном и ему подобными учеными. Пуританские взгляды Тарна, ханжеская буржуазная мораль не позволили ему придать столь большое значение «жрице любви», как в его времена рассматривали греческих гетер.

Следует отметить, что ранее, в конце XVIII века, в той же Англии взгляды на этот счет были куда свободнее и исторически правильнее. О том свидетельствует, например, картина Дж. Рейнольдса 1781 года, изображающая артистку с факелом в роли Таис, поджигающей Персеполис.

В превосходной художественно-исторической биографии Александра Македонского, написанной Г. Лэмбом, в монографии А. Боннара Таис отводится надлежащее ей место.

Нет оснований сомневаться в правдивости Плутарха, Арриана, Диодора и других древних авторов, сообщающих о ней.

Почти нет сведений о судьбе Таис после смерти Александра — о ее возвращении в Египет с Птолемеем. А. Боннар, Г. Лэмб и другие утверждают, что Таис «играла роль императрицы в Мемфисе, немало авторов полностью игнорируют ее существование».

Выбор эпохи для настоящего романа сделан не случайно, однако и не без влияния удивительной личности Александра Македонского. Меня интересовало его время как переломный момент истории, переход от национализма V—IV веков до нашей эры к более широким взглядам на мир и людей, к первым проявлениям общечеловеческой морали, появившимся в III веке со стоиками и Зеноном.

В то время человек по месту своего рождения или постоянного жительства получал как бы второе имя: афинянин, аргивянин, беотиец, спартанец. Поэтому в романе читатель будет часто сталкиваться с подобными полуименами.

В эту эпоху произошли также большие религиозные кризисы. Повсеместная замена древних женских божеств на мужские, нарастающее обветшание культа богов-олимпийцев, влияние индийской религиозно-философской мысли повели к развитию тайных вероучений. Уход в «подполье» верований, в которых живая человеческая мысль пыталась найти выход расширяющимся представлениям о вселенной и человеке, скованным требованиями официальных религий, очень мало исследован в исторических работах, которые тонут в датах, сменах царств, войнах и оставляют за бортом духовное развитие человечества.

Мне представилось интересным показать древнейшие религиозные культы — остатки матриархата, связанные с великой женской богиней, которые исчезают, точнее — теряют влияние в эпоху эллинизма. Поэтому главным дейст-

вующим лицом у меня должна была стать женщина, допущенная к тайным обрядам женских божеств и, разумеется, достаточно образованная, чтобы, не страдая узким религиозным фанатизмом, понимать происходящее.

В эпоху Александра такой женщиной могла быть только гетера высшего класса. Таис, как реальная историческая личность, как нельзя лучше подходит для этой цели. Гетеры, особенно афинские, были женщинами выдающегося образования и способностей, достойными подругами величайших умов и деятелей искусства того времени. Самое слово «гетера» означает «подруга», «товарищ». По новейшим правилам следует писать «гетайра», но мне пришлось оставить прежнее название, а гетайрами именовать близких товарищей Александра Македонского, чтобы избежать путаницы.

Подобно современным гейшам Японии, гетеры развлекали, утешали и образовывали мужчин, не обязательно торгуя телом, а скорее щедро обогащая знаниями.

Плохую услугу гетерам оказал Лукиан Самосатский, известный писатель древности, Вольтер античности, предавший пошлому осмеянию многие древние обычаи и выставивший гетер как вульгарных блудниц, а Афродиту — богиней разврата. К сожалению, с его легкой руки это стало традицией, которой следовали и многие поздние авторы.

Первые главы романа могут произвести впечатление некоторой перегруженности бытовыми деталями и древнегреческими словами, особенно на человека, плохо знакомого с античной историей. Такую же перегрузку впечатлений испытывает каждый, кто впервые попал в чужую страну с неизвестными обычаями, языком, архитектурой. Если он достаточно любознателен, то быстро преодолевает трудности первого знакомства, и тогда завеса незнания отодвинется, раскрывая ему разные стороны жизни. Именно для того, чтобы отдернуть эту завесу в моих произведениях, я всегда

нагружаю первые две-три главы специфическими деталями. Преодолев их, читатель чувствует себя в новой стране бывалым путником.

Нашему читателю известна социальная сторона античности, что древнегреческие государства были рабовладельческими демократиями, или деспотиями.

Современному читателю может показаться чрезмерным изобилие храмов, статуй, преувеличенным — значение художников и поэтов. Следует знать, что вся духовная жизнь того времени вращалась вокруг искусства и поэзии, в меньшей степени вокруг философии. Эллин не мог представить себе жизни без любования — долгого и многократного — предметами искусства и созерцания прекрасных построек. Нечто похожее мы видим в современной Японии: созерцание камней, цветов, самоуглубленное слияние с природой в чайных домиках над лotosовыми прудами, под шум журчащей воды и звучание бамбуковых колокольчиков.

Еще большее значение имело для эллина созерцание человеческой красоты, прежде всего в живых людях, а не только в статуях, картинах и фресках. Очень много времени они посвящали своим атлетам, гетерам, танцовщицам. Значение художников как воплощений красоты и их живых моделей было огромно и не имело аналогий в последующих временах и странах, за исключением Индии в I тысячелетии нашей эры.

Количество скульптур в храмах, галереях, на площадях и в садах, не говоря уже о богатых частных домах, трудно вообразить. В каждой декаде века выделялись десятки художников, создававших многие сотни произведений (например, Лисипп с его полутора тысячами скульптур, Пракситель — с шестьюстами, Фидий — с восемьюстами). Общее количество художественных произведений, преимущественно скульптуры, накопленных за несколько веков процветания эллин-

ского искусства, колоссально. Ничтожная часть этого гигантского художественного наследия дошла до нас лишь в римских мраморных копиях. Металлические скульптуры в позднейшие времена были переплавлены невежественными завоевателями в пушки и ядра. Например, от столь плодовитого скульптора, каким был Лисипп, до нас не дошло ни одной оригинальной статуи, потому что он работал преимущественно в бронзе. Эти особенности истории эллинского искусства следует иметь в виду при чтении моего романа. Знаменитые храмы являлись центрами культов того или иного божества и одновременно как бы школами религиозных верований, с особыми мистериями для воспитания смены жрецов и жриц.

Читатели, хорошо знакомые с географией, не должны удивляться отличиям от современности в географических описаниях романа. IV и III века до нашей эры были периодом значительного увлажнения климата. Вся Азия вообще была менее сухой, чем в настоящее время. Этим объясняется, в частности, что битвы и походы множества людей происходили там, где сейчас не хватило бы воды и корма на один кавалерийский полк. В Ливийской пустыне была богатая охота, а могучие древние леса Эллады, Финикии, Кипра и малоазиатского побережья еще не были нацело сведены вырубкой и позднее чрезмерными выпасами коз.

Я убежден, что торговые и культурные связи древности гораздо шире, чем мы представляем по неполной исторической документации. В основном наша беда в плохом знании исторической географии Востока, которая еще только начинает открываться европейцам. Каждое крупное археологическое открытие приносит неожиданное «углубление» культур и усложнение связей обмена между отдаленными и труднодоступными областями обитаемой суши — Ойкумены.

Особенные неожиданности таят в себе методы антропологического изучения скелетного материала в погребениях. Безвременно умерший наш антрополог и скульптор М. М. Герасимов положил начало портретным реконструкциям типов древних людей, и это сразу же принесло очень интересные открытия.

Из одного древнейшего парного погребения неолита, содержащего останки мужчины и женщины, М. М. Герасимов восстановил два различных портрета: женщины с тонкими монголоидными чертами, скорее всего — китайки, и европеоида южного типа — арменоида. Китайка и арменоид, вместе похороненные в Воронежской области, — прекрасный пример того, как далеко могло заходить смешение народов в самой незапамятной древности. Писателям остается угадать, кто были эти двое: невольники или знатная чета — муж с привезенной издалека женой, и написать интересную историческую новеллу.

Реконструкции М. М. Герасимова из погребения южных зон СССР показали наличие дравидийских и даже малайских обликов людей эпохи верхнего неолита, бронзы и конца I тысячелетия до нашей эры.

Я принимаю гораздо более широкое распространение дравидийских народов (древнейших народов Южной Индии), чем это обычно делается, и причисляю к ним древнейшие народности, некогда населявшие Крит, центральную часть современной Турции, южные области Средней Азии, протоиндийскую цивилизацию. Несомненно, и Восточная Азия в доисторические времена была гораздо более открыта взаимовлиянию, например, Китая и западных окраин, чем позднее, когда произошла самоизоляция Китая.

Имеющаяся в настоящее время историческая документация сохранена в романе полностью. Я домыслил лишь неизвестную судьбу исторических лиц, ввел некоторые но-

вые персонажи, например начальника тессалийских конников Леонтидика, делосского философа, Эрис, Менедема, Эоситея.

Единственное нарушение хронологии в романе: создание статуи Афродиты Милосской (Мелосской) отнесено мною к концу IV века до нашей эры. Традиция датирует ее II или III веком, однако точная датировка не установлена по сие время. Некоторые удивительные находки, неизвестные прежним историкам, я считаю лишь первыми свидетельствами очень больших умозрительных открытий прежних цивилизаций. Счетная машина для планетных орбит существует на самом деле; хрустальные линзы тщательной шлифовки найдены в Междуречье и даже в Трое; счет времени у индийцев, достижения врачевания, астрономии и психофизиологии известны в исторических свидетельствах и в древних философских книгах.

Описание самого древнего святилища Великой Матери и сопутствующих объектов — обсидиановых зеркал, статуэток, фресок — я заимствовал из новейших открытий неолитических городов Центральной Анатолии: Чатал-Хююка, Хачилара, Алишар-Хююка, возникших в X—VII тысячелетиях до нашей эры, а может быть, и в еще более древние времена. Храм в Гиераполе неоднократно упоминается древними авторами.

Некоторые события романа могут показаться читателю невероятными, например обряд поцелуя Змея. Однако он описан мною документально. Имеется фильм обряда, снятый в тридцатых годах нашего века в северной Бирме известным кинопутешественником Армандом Денисом.

Выносливость и здоровье эллинских и македонских воинов по нашим современным меркам также невероятны. Стоит поглядеть на статуи Дорифора, Апоксиомена, Дискобола,